

ШИРОКОВ АЛЕКСЕЙ

СССР
2010

НА ПЫЛЬНЫХ
ТРОПИНКАХ
ДАЛЁКИХ ПЛАНЕТ

Алексей Викторович Широков
СССР 2010. На пыльных
тропинках далёких планет
Серия «СССР 2010», книга 11

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74175456

Аннотация

Никак не живётся спокойно Семёну "Чоботу" Калинину. Казалось бы всё, армия позади, ранг Командора в кармане, даже Олимпиада прошла, пусть и не без приключений. Живи и радуйся! Готовься к свадьбе с двумя потрясающими красавицами, развивай свои кооперативы, выходи на международный уровень, строй заводы, дома отдыха и вообще наслаждайся жизнью, но нет! Приключения сами приходят к Семёну, даже когда он их не ждёт. А уж если тебя заносит в такие дали, куда Макар телят не гонял, тут без очередной авантюры точно не обойдётся.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	64
Глава 7	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Алексей Широков

СССР 2010. На пыльных тропинках далёких планет

Глава 1

– Да что б тебя! – вынырнув из сатори, я с трудом удержался, чтобы не запустить в стену тонкую кремниевую пластинку, что держал в руке. – Проклятие!

Идея воссоздать квантовый компьютер будущего возникла у меня случайно, когда я тренировался в использовании новых возможностей. Как и в моём прошлом мире, работы в этом направлении уже велись, но, как и там, успеха пока не было. Насколько я помнил, более-менее рабочие образцы появились только к тридцатому году, а полноценная серия пошла ещё позже, года через три. И из памяти мне даже удалось выудить довольно точное устройство базовой модели на сто пятьдесят кубитов, вот только воссоздать её здесь и сейчас было решительно невозможно.

И дело даже не в том, что пока не имелось технологий для создания идеально чистого кремния. Они уже были, пусть и не такого уровня, но за каких-то две недели мне удалось отработать методику воздействия на атомарном уровне, до-

биваясь нужных кондиций, но вот на следующем шаге я застрял. Ядро атома сурьмы, на базе которой и был создан процессор, отказывалось ложиться на определённое ему место, хоть в целом поддавалось воздействию. Я понимал, что это именно мне не хватало навыков тонких манипуляций на молекулярном уровне, но всё равно было неприятно, когда процесс срывался в самом финале.

На самом деле это было совершенно нормально. Любая, самая простейшая, технология требует обкатки, так что психовал я, чисто чтобы скинуть эмоции, накопившиеся в сатори. Невозможно постоянно быть ледяной глыбой с нервами – стальными канатами. Так и до сумасшествия недалеко. И вот такая короткая эмоциональная разрядка помогала сбросить напряжение, настроившись на дальнейшую работу. Правда, на сегодня я закончил, так что аккуратно уложил кремниевую пластинку в бокс и поднялся на ноги.

– Закончили, Семён Павлович? – Меня встретил лично завлабораторией Иван Андреевич Марченко, профессор и учёный муж многих талантов. – Домой? Не надумал к нам поступать?

Поначалу мы не поладили. Профессор уж точно не был рад, что в его лабораторию пустили какого-то левого школяра с крайне размытой формулировкой, мол, пусть он там покопается, может, что получится полезное, и очень высоким уровнем допуска. Понятное дело, встретили меня, мягко говоря, неласково. И лишь когда я сумел доказать свою полез-

ность, принеся в клюве идею использования сурьмы и очистив кремний от лишних изотопов, Иван Андреевич смиловился. Правда, свои разработки я проводил параллельно, больше тренируясь со сверхмалыми воздействиями, но пользу получали все. Я предоставлял лаборатории материалы для их исследований, а они мне – помещение и приборы для контроля воздействий. И никто никому не мешал.

– Думаю ещё. – Упрёк Лаврентия Павловича я воспринял как призыв к действию и начал подыскивать себе институт. Тем более что учёбы я не боялся. Только не с сатори и двумя потоками сознания. – Но вы сами знаете, с моим аспектом лучше идти на геологию. И пользы больше, и для развития полезно.

– Опять же, согласен. – Разговор этот у нас шёл не в первый раз и пока свехубедительных аргументов товарищ Марченко не привёл. – Но что мешает тебе поступить в два вуза? Всё равно же учиться будешь заочно.

– Вот то же самое мне на факультете прикладной математики и информатики говорят. – Я не смог удержать улыбки. – И здесь, у вас, и в НГУ. А мне, как той обезьяне, хоть разорвись!

– Ну, рваться не надо, а подумать стоит, – пошёл на попятную профессор. – Ладно, не буду тебя задерживать. Ты же домой торопишься?

– Да, гости ждут. – Мне почему-то вдруг стало неудобно. – День рождения у меня сегодня. Двадцать один стукнуло.

– Поздравляю! – Иван Андреевич крепко пожал мне руку. – Даже не знаю, что тебе пожелать. Здоровье у тебя богатырское, всё-таки Командор, а вас и чума не берёт. В личной жизни всё на зависть другим, две красавицы и умницы, каких поискать. С деньгами тоже всё в порядке. На всю страну твои проекты звучат. Славы пожелал бы, да ты уже Герой Советского Союза. Куда выше-то?

– Спокойной жизни пожелайте. – Я и сам иногда удивлялся, чего успел достичь за каких-то пять лет. И ведь не сказать, что прям стремился. Да, свои проекты делал и продвигал, но всё остальное как-то само получилось. И лично я бы предпочёл жить без всех этих безумных приключений. Одиндохлый фашист чего стоит или вот недавняя схватка с террористами. Оно мне надо?! – А то всего двадцать один, а чувствую себя на семьдесят.

– Покой нам только снится! – рассмеялся профессор. – Так что не жалуйся! Ну, давай беги, а то тебя, поди, дома заждались. И подумай насчёт нашего факультета!

– Обязательно! – Я махнул рукой и пошёл переодеваться. Меня действительно уже ждали дома, точнее, у мамы. Я привык называть домом старую квартиру, где жил с девочками, но гостей туда позвать было проблематично. А вот новый дом строился в расчёте на большое количество народу, так что было логичным собраться там.

Пока машина прогревалась, набрал маму – узнать, надо ли чего купить по дороге. Начало февраля погодой не радовало.

То мороз, то вьюга, то внезапная оттепель, короче, всё как обычно у нас в Сибири. Но мне нравилось. Привык уже за несколько десятков лет. В прошлой жизни я пробовал жить и в Москве, и в Питере, то бишь Ленинграде. Даже на Тай уезжал разок, но нет, не моё. Да, там тепло, особенно в Таиланде или на Гоа, да и в Москве зима проходит значительно быстрее, чем у нас. Но всё это мелочи. Нигде я не чувствовал себя дома, кроме Сибири.

Месяц после Олимпиады пролетел стремительным домкратом. Новый ранг, новые возможности и техники, интерес к прошлым делам со стороны внешней разведки и КГБ, короче, скучать мне было некогда. Политическое поле страны тоже потряхивало. В партии шли чистки тех, кто умудрился замазаться в контактах с англичанами. Брей знал на удивление много, но это было объяснимо его опытом и спецификой работы. Он был не просто ликвидатор, а оперативник высочайшего класса.

И со стороны могло показаться странным, что он ввязался в криво подготовленную и ещё хуже осуществлённую акцию, но я-то знал, что ему не оставили выбора. Бритам срочно понадобилась громкая операция во время Олимпиады, и на Алекса надавили. Да, план подразумевал, что операция будет короткой, буквально на несколько часов, и закончится штурмом со множественными жертвами, но даже так дилетантство в планировании лезло изо всех щелей. Впрочем, я мало что понимал в этих делах и со своим мнением не лез.

Кстати, никакое заявление в ЗАГС мы не подали. Нет, я был готов в тот же день, да и девчонки в полном восторге, но наутро стали появляться вопросы. А как это будет выглядеть? Поправки к закону о браке ещё приняты не были, так что, получается, надо подавать два заявления? А по времени это как будет выглядеть? Да и юридически были нюансы. Несмотря на отсутствие прямого запрета, юридически женой считалась только первая супруга. Именно она и её дети могли наследовать в браке, остальным же доставался шиш, даже без масла. А ведь были ещё организационные вопросы, которые тоже выливались в немалый головняк. Никто из нас подобного не хотел, так что героическим усилием воли было решено подождать очередного съезда КПСС, где и будут приняты нужные поправки. Он планировался в конце марта – начале апреля, и теперь девочки выбирали дату свадьбы с учётом новых вводных.

Олимпиада, кстати, закончилась убедительной победой нашей сборной в неофициальном зачёте. Алина Зарипова стала дважды олимпийской чемпионкой, в тяжёлой борьбе забрав золото в личном первенстве. Второе место досталось японке, а вот третье снова было наше, да и следующие два места тоже, что в целом считалось отличным результатом. Не меньше порадовала сборная по хоккею, в жесточайшем противостоянии буквально зубами вырвавшая победное очко у соперника. Накал страстей был не хуже, чем в прошлом мире на чемпионате 2008 года. И, как назло, в это время я сидел

в камере, строча бесконечные рапорты и отвечая на вопросы следователей. Конечно, я потом два раза посмотрел матч дома, на большом экране с хорошей акустикой, но это было совсем не то. Однако даже так я сумел оценить мужество и отвагу наших хоккеистов. Тем обидней было узнать, что наша женская сборная проиграла, споткнувшись на полуфинале. Бронза хоть и стала утешением, но что такое бронза по сравнению с золотом.

В общем, Олимпиада стала триумфом наших спортсменов, и тем приятней было узнать, что заведующего антидопинговой лабораторией приняли при попытке улететь за границу. При нём не нашли ничего крамольного, да и повод для поездки был вполне официальным, но вдруг всплыла переписка с анонимного почтового ящика, в которой обсуждалась возможность участия данного товарища в допинговом скандале. Якобы советские спортсмены все как один были накачаны тяжёлой фармой по самые уши, а лаборатории это скрывали. И как бы заведующий ни пытался отмазаться, доказательства оказались железобетонными, и вместо Лондона он отправился в Магадан. Лично меня такая смена маршрута весьма радовала, хоть в западной прессе снова поднялся вой, но он и не утихал с момента теракта.

Нашу страну обвиняли во всех смертных грехах, в том числе в том, что запланированные мероприятия продолжились, словно ничего и не случилось. Но в прессу действительно почти ничего не просочилось, никто не знал, кем бы-

ли террористы, какие требования они выдвигали, всё это оказалось засекречено под предлогом проведения расследования. Естественно, это же стало поводом для криков про ГУЛАГ, тридцать седьмой год и прочую чушь. Даже то, что буквально через три дня еврейские спортсмены и канадские болельщики вернулись домой в целости и сохранности, никого не смущал. Журналисты жаждали рек крови и казней невинных, а раз их не случилось, то ужасы всегда можно было придумать, чем они и занимались.

Руку, кстати, массажисту пришили. Её подобрали бойцы оцепления, тут же убрали в контейнер со льдом и доставили на место лекарей. В том числе некую Выгорскую Анастасию Николаевну. Командора и хирурга высшей категории, практикующую травматологию. В итоге уже через три дня мужик начал восстанавливающие тренировки, а через месяц вышел на прежние кондиции. Благодаря оперативному вмешательству, в том числе и моему, он остался в профессии, за что был очень благодарен советским врачам.

А вот еврейским не очень, потому что по возвращении его тут же потащили по больницам, с таким намёком, что надо найти, в чём русские накосячили. И, как специально, в этот момент всплыла информация о работе главаря террористов на Моссад. Появились фото Брея с высокопоставленными израильскими разведчиками и факты о проведении им операций на территории Ливии и других арабских государств.

Началось прилюдное дипломатическое избиение Англии и Израиля. Наши при любой возможности тыкали им в лицо всё новыми фактами, которые едва успевали проверять. Американцы тут же кинулись защищать своего главного партнёра на Ближнем Востоке, но факты вещь упрямая. Да и весь арабский мир дружно хором начал заваливать евреев воспоминаниями о своих обидах. Даже бриты были не в силах удержать этот хор, да и, как по мне, особо не старались. Им тоже было выгодно ослабление шавки кузенов, ведь это позволяло активней вести свою политику в той же Сирии или Иране.

Понятное дело, сожрать Израиль нам никто бы не дал, но удалось выторговать значительные преференции для жителей сектора Газа вплоть до размещения там контингента ООН. Правда, переговоры о такой возможности только начались, но я не сомневался, что наши её продают. Легко выражать озабоченность и стучать кулаком по трибуне, когда вокруг шестого авианосного флота политических соперников кружат твои атомные подводные лодки, готовые превратить этот самый флот в воспоминание. Ну и плюс остальным странам очень не понравилась наглость англичан и евреев, а США было далеко до статуса мирового гегемона и приходилось считаться с социалистическим блоком.

Впрочем, за политическими баталиями я почти не следил, занятый освоением новых возможностей. Новый ранг взбаламутил энергетическое тело, требовалось его осадить, при-

вести в норму, а заодно освоить появившиеся возможности. Не просто более тонкое оперирование аспектом, а в целом куда более пластичное использование энергетического тела. Точнее, даже двух. Одно, типа ядро, плотное, фактически повторяющее физическое. И другое, появившееся после перехода на новый ранг, более тонкое и охватывающее довольно большую площадь.

Именно с его помощью Командоры и старшие ранги творили, что им захочется. Например, в нашу первую встречу дед придавил меня именно тонким полем. Но в целом оно годилось как для таких вот показательных жестов, так и для тонких манипуляций. Нас с девочками навестила Татьяна Игоревна и показала мастер-класс, приготовив ужин ни разу не прикоснувшись к продуктам или кухонной утвари руками. Чисто телекинез, перемещение предметов до дюжины за раз. Могла бы и больше, но и так мы чуть челюсти не потеряли.

С тех пор я и тренировался, пытаюсь собрать кубик Рубика, левитируя его тонким полем. Офигенная тренировка получалась. А если мало, всегда можно было добавить ещё один кубик. Или два... или пять. У Сикорской-старшей, когда она это объясняла, было такое мечтательное выражение лица, что я дал себе слово никогда не жаловаться. А то знаю я их. Одна током лупит, другая льдинами хреначит и всё ради быстреешего развития. А я, может, жить хочу.

Вот кто был безусловно рад тому, что я завис на даче,

так это Василь Васильич. Конечно, по свободолюбивой кошачьей натуре он не мог это прямо показать, но стоило мне устроиться на диване, начав заниматься, как кот был тут как тут, забирался ко мне на колени и требовал его гладить и чесать. Ещё и возмущался, если я отвлекался. Я думал, он меня забыл за время моей службы, но нет, наоборот. Рыжий хоть и считал себя полноценным хозяином дома, моему появлению весьма обрадовался. И практически не отходил, хоть и делал это по-своему. Если я был занят чем-то другим, просто ложился неподалёку и краем глаза наблюдал, чтобы я снова никуда не делся.

Ещё больше рада была Найда, но та и не скрывала этого, а прыгала вокруг меня, словно мячик, и старалась облизать лицо. Запирать её больше никто не пытался, наоборот, за два года возле Источника развернули полноценный служебный кинологический питомник полувольного содержания. А вот свинарник всё же убрали. Как я понял, был открыт ещё один Источник где-то в области. Территория там оказалась не слишком удобная для работы и проживания, болотистая местность не давала развернуть исследовательские мощности, зато вот для свиней это оказалось раем.

Вкусный рогаз, который пёр как на дрожжах, не замерзающее на зиму болото, короче, все условия для свиноводства. Да, не ферма, где свинину отгружают тоннами в день, но мясо зверей-энергетов ценилось на несколько порядков выше, так что экономически строительство было совершенно

оправдано. А уж про пользу для молодых энергетов и вспоминать не стоило, в свободную продажу энергетическая свинина просто не поступала, всё разбирали для спецпайков. Мы тоже такой получали, а с момента, как я стал Командором, начали привозить усиленный. Половину я отдавал маме, потому что самому хватало оставшегося, плюс наши, скажем так, тренировки с девочками. А вот мелкой требовалось хорошо питаться, чтобы вырасти большой и пройти инициацию. И для сестры мне ничего было не жалко.

«Чайка» несла меня по заснеженному городу. Мама сказала, что дома всё есть, с запасом, потому что готовились к моему дню рождения заранее. И сегодня с утра они с моими девочками, Светкой, Ефросиньей Петровной и присоединившейся к ним Сарой Семёновной с самого утра готовили праздничный ужин. А чтобы я не мешался, выгнали меня в институт, заниматься своими делами. И вот я возвращался, чувствуя, как в душе поднимается нечто тёплое и, казалось бы, давно и прочно забытое. Так я в далёком-далёком детстве другого мира ждал Новый год. И лишь сейчас до меня дошло, что это было не волнение перед подарком, а ощущение того, что я дома. Тепло семьи, родного человека, любящего меня без каких-либо условий и требований. И впервые за долгое время я снова ощутил себя кому-то нужным. И единственным моим желанием на день рождения было, чтобы это ощущение не заканчивалось.

Глава 2

– Ну наконец-то! – Софья чмокнула меня в щёку и улыбнулась. – Вроде бы это тебе сегодня должны дарить цветы? Или это и есть они – от тайных поклонниц?

– Я не девица, чтобы мне цветы дарили, да и поклонницы у меня все явные. – Я подмигнул невесте и, выбрав из пучка букетов белые розы, протянул ей. – И для прекраснейшей из них эти цветы, являющиеся лишь бледной тенью её красоты.

– Лыстец. – Розы были приняты, я поцелован и отпущен вручать остальные букеты. Правда, далеко уйти не успел. – Там родители с бабушкой приехали. Они на втором этаже в малой гостиной.

Казалось бы, родители невесты, что такого необычного, если только не знать, кто у неё бабушка. Точнее, прапрапра... я, если честно, сам путаюсь, да и не тянет Татьяна Игоревна на прапрапра. Так что у них в семье принято отпускать все эти приставки. А я так и вовсе по имени-отчеству величаю сильнейшего Архонта Земли. Это, конечно, спорно, поскольку никаких сравнений никто не проводил, но факт остаётся фактом, из тех, кто активно участвовал в боях Второй мировой товарищ Сикорская известная всему остальному миру под позывным Матушка Зима оказалась самой сильной и живучей.

Это могли подтвердить минимум трое фашистских

ублюдков и два японских, ликвидированные ей лично. Ну и Менгеле, но этот подонок боевиком никогда не был. Кстати, в кулуарах ходили слухи, что капитуляция Японии была связана именно с разгромом Квантунской армии, где, кроме Татьяны Игоревны, отметились ещё двое наших Архонтов и уже планировали стремительный рывок прямо через океан всем советским корпусом, причём это не казалось бредом. Создать гигантскую льдину, на которой поместится весь контингент, и провести его до островов было вполне реальным проектом. Но реализовать его не успели, Япония стремительно сдалась США, якобы из страха перед дальнейшими ядерными ударами. Что весьма сомнительно, зная, что в результате бомбардировок погибло не более двухсот военных и среди них не было ни одного энергетика высокого ранга.

Вот такая была у меня наставница и гоняли меня в хвост и в гриву. Но я этому был только рад, иначе давно бы уже сложил буйную головушку в какой-нибудь очередной переделке, в которые я влезал с завидной регулярностью. Да я даже в армии нашёл приключений на нижние девяносто, один только восставший из мёртвых нацист чего стоит. Тогда я реально по краю прошёл, ещё бы чуть-чуть и или выгорел бы полностью, или меня распылило бы на частицы. Но выжил, восстановился, стал сильнее. Да ещё получил звезду Героя Советского Союза. Нет слов, приятно, хоть до сих пор считаю, что и первая, и вторая награды чрезмерны. Но что поделать, с командованием не спорят, особенно когда тебе

орден вручает лично товарищ Сталин. Тут остаётся только хлопать глазами от счастья и не лезть со своим невероятно важным мнением.

– Ой, Сёмушка, да зачем?! – Ефросинья Петровна всплеснула руками, глядя на большой букет разноцветных гербер. – Я же старая уже! Куда мне цветы!

– Вы, Ефросинья Петровна, всегда молоды и, как хранительница этого дома, бодры и веселы! – Мать отчима действительно подлечили в хорошем санатории для высшего партийного руководства, путёвку в который достала всё та же Сикорская-старшая, так что пожилая женщина заметно преобразилась, даже помолодела и теперь с удовольствием возилась с мелкой внучкой, растущей той ещё егозой. Да и дом был исключительно на ней. Мама занималась дальнейшим развитием сети продажи шаурмы, начав экспансию по всему Союзу, у Влада пёрла карьера, он не вылезал из ГУВД, а Светка, кроме учёбы, крутила любовь с Ванькой Шилковым и тоже дома появлялась крайне редко. Впрочем, Иван в качестве жениха родней был одобрен, так что за девчонку никто не волновался. – Так что берите эти, пока я вам алые розы не принёс. Меня же ваши ухажёры не простят!

– Да какие ухажёры, Сёма! – рассмеялась старушка, но цветы забрала с видимым удовольствием. – Хватит с меня ухажёров. Я лучше с Ксюшенькой возиться буду...

– Б-атик! – словно почувствовав, что речь зашла про неё, из-за поворота выскочила мелкая торпеда и безошибочно

навелась на цель. – А ты мне пода-ачек п-инёс?!

– Конечно! – Я поймал сестрёнку и подкинул в воздух, заставив пищать от счастья. – Как я мог к тебе без подарка прийти? Вот держи!

– Не давай ей сладкого перед обедом! – вовремя появившаяся мама тут же конфисковала громадную шоколадку, отчего сестрёнка надулась, как мышь на крупу, а на глаза накатили слёзы. – Вот пообедаем, потом получишь, понятно?!

– Мама – бяка! – топнула ножкой Ксюшка и тут же получила по заднице от бабы Фроси. – Ай!

– А ну извинись! Гляди-ка, на мать хвост топорщит! Кто-то в углу давно не стоял?! – Ефросинья Петровна пользовалась у подрастающего поколения абсолютным уважением, и сестрёнка тут же попросила прощения. Стоять в углу, когда кругом столько интересного и приехал любимый братик, девочке точно не хотелось. – Пойдём-ка, красавица, умоемся и переоденемся. Семён приехал, значит, скоро за стол будем садиться, а ты чумазая. И платье то, красивое, надо надеть.

– Привет, сынок! С днём рождения! – Когда Ксюшка умчалась быстрее собственного визга за красивым платьем, мама обняла меня и расцеловала. – Даже не верится, что ты уже такой взрослый. Две невесты, кооперативы, ранг вон новый взял. Дом построил, даже два. Дерево посадил? Про сына не спрашиваю, дай девочкам институты закончить.

– Настоящий мужик должен вырастить пузо, посадить печень и построить тещу! – отшутился я старым, как говно ма-

монта, анекдотом, а потом наигранно нахмурился. – Всё у меня не как у людей. Мало того что тёщи две, так их ещё попробуй построй. Они сами кого хочешь на подоконнике с матрасом выстроят.

– Это да, они могут! – рассмеялась мама, принимая букет хризантем и поцелуй в щёку. – Ладно, беги, а то тебя заждались уже. И через десять минут садимся!

– Конечно! – Я и сам проголодался, так что не собирался задерживать праздничный ужин. – Я мигом!

В малой гостиной на втором этаже нашлись Сикорские и Леночка Зосимова. Судя по донёсшимся до меня фразам, обсуждали «Царевну-Лягушку» и её триумфальное шествие по миру. Да, новосибирской труппе театра оперы и балета согласовали мировой гастрольный тур по лучшим площадкам Европы, Азии и Америки. Пресса захлёбывалась восторгом, в один голос вопя о возрождении русской школы и проща Леночку на место наследницы Чайковского, Мусоргского и Глинки.

Некоторые, правда, исходили не слюной, а ядом, тыкая в рок-оперу и пытаясь притянуть к ней пропаганду коммунизма, но даже самым закоренелым скептикам было понятно, что такие статьи насквозь заказные. Да и историю переписывать разные ублюдки опасались, справедливо полагая, что за это может крепко прилететь от Советского Союза, не собирающегося забывать подвиг отцов и дедов. И, оскорбляя рок-оперу про красноармейцев, можно нехило так влететь,

вплоть до обвинения в реабилитации нацизма. А здесь за это больно били.

– Дамы. – Я вручил счастливо пискнувшей Леночке и Татьяне Игоревне их букеты. Жёлтые розы и белые лилии соответственно. Ошибиться не боялся, вкус уже изучен и зафиксирован на подкорке. – Игорь Игоревич, моё почтение. Можно поздравить с новой должностью и званием? А Магистром когда станете?

– Теперь можно. – Генерал-лейтенант пожал мне руку, ничуть не смутившись вопроса. – И, если Бог даст, в ближайшие пару месяцев прорвусь. Но не будем об этом. Поздравляю! Правда, у меня ощущение, что тебе не двадцать один, а как минимум лет пятьдесят, столько нервов ты мне измотал, но всё равно поздравляю.

– Не слушай его. – Татьяна Игоревна с улыбкой крепко обняла меня и отстранилась. – Если бы Игорь тебя не любил, то Софью за тебя никогда бы не отдал. Это он для порядка строжится, чтобы не расслаблялся.

– На западе модно учиться у разных так называемых коучей, учащих как достигнуть успешного успеха. – Я погладил Леночку, прильнувшую ко мне, по голове. – И главным посылом обычно является, что надо выйти из зоны комфорта, иначе ничего не получится. А я вот хотел бы хоть одним глазом посмотреть, как там внутри этой зоны. У нас ведь как? Покой нам только снится, и поговорки такие же. Мол, на том свете отдохнём. Так что какое уж тут расслабление, тут

скорее боишься, чтобы, как того загнанного коня, не пристрелили.

– Да тебя загонять замучаешься! – возмутился товарищ генерал. – На тебе пахать и пахать надо!

– Кстати об этом. – Я с сожалением отпустил девушку. – Пока за стол не позвали, уделите пару минут? Конфиденциально, так сказать, в кабинете?

– Конечно. – Сикорские переглянулись, словно ждали этих моих слов, и без лишних вопросов направились за мной. – Идём.

– Вот он! Приехал наконец! – Добраться мы не успели, с террасы появился дед в компании Влада, распространяя ароматы табака, и тут же полез обниматься. – Ну, поздравляю, именинник! Совсем уже вырос! Деда в ранге догнал! Молодец! А я с подарком, но отдам, когда за стол сядем.

– Как скажешь. – Я поручкался с Владиславом и кивнул в сторону кабинета. – Пойдёмте. Разговор есть.

– Итак? – Татьяна Игоревна, как старшая и по возрасту, и по положению, заняла хозяйское кресло, а остальные рассредоточились по кабинету, но все смотрели на меня. – Чего такого секретного ты хотел рассказать?

– Скорее, показать. – Я достал из внутреннего кармана мешочек и, развязав, высыпал содержимое на стол. – Вот!

– Это то, что я думаю? – Сикорская подхватила довольно крупный прозрачный камень размером с детский кулак. – Ну да, алмаз. Весьма чистый, кстати. Навскидку карат сорок,

может, больше. Внутренних трещин нет. Такой потянет...

– Лет на двадцать пять. – Хмурый дед поднял другой камешек, поменьше, жёлтого оттенка. – Семён, ты с ума сошёл?! Откуда это?!

– Вот ведь. – А вот Игорь Игоревич особых эмоций не проявил, разве что на лице мелькнула досада, и, достав из бумажника рубль, положил его перед Матушкой Зимой. – Выигрыш.

– Вы чего, на меня спорили?! – У меня глаза на лоб полезли.

– Ага. – Татьяна Игоревна беззаботно перебирала алмазы разных форм и оттенков. – Я была уверена, что ты нам сразу расскажешь о результатах своих изысканий, а Игорь утверждал, что попытаешься тайком через «Венус» в работу запустить.

– Игорь Игоревич. – Я с укором уставился на будущего тестя.

– Погодите! – влез дед. – То есть вы хотите сказать, что Семён их сам сделал?!

– Да там несложно, по сути, – отмахнулся я. – Главной проблемой было найти достаточно крупные куски графита, а дальше дело техники. Немного изменить кристаллическую решётку, очистить от примесей – и вуаля! Технические алмазы вон делают в промышленных количествах. Вот с углём гораздо сложнее. С ним у меня пока ничего не получается, но подвижки в нужную сторону есть. Однако, когда именно

будет результат, даже предсказать сложно. Слишком много работы.

– Занимайся, занимайся, тебе полезно, – благосклонно кивнула Матушка Зима, разглядывая относительно небольшой розовый алмаз. – У этого цвет неравномерный. Чем кра-сил?

– Марганцовкой. – Я тяжело вздохнул. Добавление красителей в графит для получения нужных оттенков было моей больной темой. Даже с двумя потоками в сатори добиться равномерного окраса пока не получалось. – Есть другие варианты, но надо пробовать.

– Учиться тебе надо! – припечатал дед. – Чтобы в этом году поступил! А то взял моду методом научного тыка всё делать!

– Всё правильно, – согласилась Татьяна Игоревна. – Поэтому я уже договорилась с ректором МГУ. Экзамены, конечно, сдать придётся, но не думаю, что у тебя с этим проблемы будут. Тебя зачислят на факультет геологии. У них сильные кафедры минералогии и геммологии, как раз то, что тебе нужно. И даже не вздумай отказываться! Это полезно и для твоего развития как энергетика! Более тонкое понимание аспекта позволит лучше его прочувствовать, а значит, усилит связь.

– Да я вообще молчу! – поднял я руки, сдаваясь. – Надо – значит, буду учиться. Сам об этом думал, но нацеливался здесь у нас поступить в НГУ или геодезический. Там вроде

тоже есть что-то по теме. Опять же, меня благодарили в НЭТИ на факультет электромеханики, сразу с местом младшего лаборанта. Разрабатывать квантовые компьютеры.

– Это и в МГУ можно делать, – отмахнулась Сикорская. – База у них лучше. Хочешь поступать на два факультета – пожалуйста. Хотя на десять. Способностей у тебя хватит.

– Понятно. – Я тяжело вздохнул. Похоже, вопрос уже был решён на самом высоком уровне, и до меня сейчас лишь доводят линию партии. – МГУ так МГУ. А с алмазами что делать? Могу я их девочкам отдать в работу?

– Тридцать процентов выручки от продажи отходит государству. – Судя по скорости ответа, меня уже давно просчитали и приняли решение. – Продавать можно только ювелирные изделия с бриллиантами не больше половины карата. И Семён, не пытайся хитрить. Денег тебе это особых не принесёт, а репутацию испортить можно легко. Оно того не стоит.

– Да я и не собирался. – Обиды не было, но всё же оказалось неприятно осознавать, что мне не доверяют полностью. – Судя по вашей реакции, другие энергеты с аспектом Земли тоже делали алмазы. И так как избытка изделий с бриллиантами мы не наблюдаем, им тоже поставили определённые условия.

– Я всегда говорила, что ты умный, – умилилась Матушка Зима. – Всё верно. В отдельных случаях, когда нужен камень определённого цвета или размера, к ним обращаются ювелиры, но их количество крайне ограничено. Буквально два –

три человека на всю страну. Тебе разрешение дают авансом в свете экспортной торговли. Даже мелкие камни принесут хорошую прибыль, а насчёт той же Японии тебя предупредили. Нам нужна валюта.

– Понял, не дурак. – Я шустро собрал алмазы обратно в мешочек. – А что по другим камням? Я пока не пробовал, но думаю, те же рубины получу достаточно просто.

– Насколько я знаю, рубины у нас и так искусственно производят, – вмешался дед. – Причём довольно крупные. Жене покупал украшения с сапфирами, оказалось, что они выращенные в лаборатории.

– Да, большинство представленных в продаже корундов синтетические. – Игорь Игоревич тоже был в теме, хотя это понятно, ему по долгу службы положено. – Но, думаю, вопросы о них и о других камнях будут решаться по мере поступления.

– Верно, но смысл примерно тот же, – поддержала внука Татьяна Игоревна. – До половины карата смело отправляйте в работу, только про отчётность не забывайте, а вот всё, что выше, только с отдельного разрешения. Корунды куда сложнее в производстве и, если удаётся создать полный аналог природного камня, обычно его сразу выкупает государство. Тебя ознакомят со списком и правилами под подпись, чтобы потом не говорил, что не знал и не слышал.

– Вот вы где! – В кабинет ворвалась мама. – А я вас по всему дому ищу! Пойдёмте садиться за стол. Всё уже готово,

так что, пока горячее, давайте покушаем.

— Конечно, Валечка! — Если бы я не знал, что передо мной человек, уничтожавший фашистов тысячами, никогда бы не поверил, что вот эта моложавая женщина вообще могла кого-то убить. Настолько с появлением мамы преобразилась Сикорская. — Идёмте! Пора как следует поздравить виновника торжества. Да и кушать хочется.

Народ шумной толпой повалил в большую гостиную на первом этаже. Всё же проект дома оказался на редкость удачным. Три этажа, просторные светлые помещения, где места хватило всем, и нам, и гостям. Я даже подумывал построить себе что-то подобное. Потому что это сейчас нам с девочками хватало двухкомнатной квартиры, а когда дети пойдут, что будем делать? Единственное, что меня останавливало — отсутствие определённости в жизни. Вот сейчас всплыло МГУ. А что будет завтра? Впрочем, что могло случиться плохого, уже случилось. Так что я с оптимизмом смотрел в завтрашний день, ведь снаряд не попадает в одну и ту же воронку дважды, правда? А значит, всё будет хо-ро-шо!

Глава 3

– И чего, сам будешь чинить? – Дед в который раз обошёл мотоцикл, пнул колесо и уставился на меня. – На кой тебе это? Вон Геннадичу скажи, он тебе из этой развалюхи конфетку сделает!

– Не, это не то, – отмахнулся я, с любовью погладив потрескавшуюся кожу сиденья. – Я же не для продажи или там ещё чего. Это чисто для себя. Взять и восстановить байк семидесятилетней давности – это вызов. Особенно если всё сделать по уму, достать аутентичные запчасти, родные канистры те же. Резину. Да мало ли, даже стекло поворотников и то уже хрен найдёшь. Придётся по форумам шариться. Но зато, когда в готовом виде это будет огнище. Любой музей с руками оторвёт. А я получу чувство морального удовлетворения.

– А с девками своими ты удовлетворения не получаешь? – схохмил дед, но, натолкнувшись на мой укоризненный взгляд, пошёл на попятную. – Ладно, ладно! Я к вам в кровать не лезу! Но чтобы с правнуками не тянул! Я уже Зосимову намекнул, что как только, так его к себе заберу. Нет, ты не подумай, Соня тоже хорошая девушка...

– Ага, но семья у неё не та. – Спорить со стариком на эту тему я уже давно устал. И даже спокойно принял новое звание в подарок на день рождения. Уж не знаю, как генерал

его пробил, но для него было важно, чтобы я стал настоящим офицером, а не бутафорским младшим лейтенантом. — Понимаешь, дед, вот я вроде бы кое-чего добился. Нет, я не набиваю себе цену, просто всем моим проектам ещё развиваться и развиваться. Однако всё это уже чисто механическая работа. Поставил новый сервер, заключил договор с новым исполнителем, слепил новый камень. Да, есть ещё стриминговый проект, но, опять же, база для него уже имеется. И я знаю, что, когда Иосиф Эмильевич постучит в двери киностудии «Одесса», ему не откажу. И на остальных тоже, даже на «Мосфильме». То есть, по факту, тоже остаётся чисто взять и сделать. У нас уже даже разрешение Гостелерадио есть. И хоть после можно будет делать и свои передачи, и фильмы снимать, я в этом участия уже принимать не буду. Не моё это. Я просто не разбираюсь в этих вопросах.

— То есть дел у тебя ещё до хрена и больше, — сделал верный вывод дед. — А ты тут дурыю маяться собрался.

— Все эти дела — работа. — Я ничуть не обиделся на старика. — Да, она мне нравится, но всё же это именно работа. А мотоцикл — он для души. Хобби, понимаешь? Отдушина. Не зря же она так называется. Нечто, что позволяет выпустить пар, перезагрузиться, не забивать себе голову расчётами, ныряя в сатори по самые уши, а просто поковыряться руками в железе. Кто-то на рыбалку за этим ездит, кто-то на охоту, а я вот буду старую технику реставрировать. Чем не занятие?

— Тьфу ты. — Генерал в сердцах сплюнул на пол, вызвав

укоризненный взгляд главного механика, толкущегося неподалёку, но тот не посмел сделать замечание командиру. – Наплёл семь вёрст до небес! Сразу не мог сказать, мол, так и так. Просто хочу от всех отдохнуть.

– Да я так и сказал. – Я улыбнулся, глядя на сердящегося старика. – У нас же на Руси сваливать от жены в гараж – это традиция. Сидишь себе на выходных, перебираешь старенький «Москвич», который по-хорошему давно в утиль надо сдать, выпиваешь с мужиками и так на душе становится благостно. Выпивать я не люблю, «Москвича» у меня тоже нет, перебирать «Чайку» не нужно, вот и буду ковыряться с мотоциклом.

– Да ковырайся, кто ж тебя гонит. – Дед тяжело вздохнул. – Я, правда, думал, ты со мной на рыбалку ходить будешь. Представь, первая зорька где-нибудь на Северных озёрах. Выходишь тихонечко на вёслах подальше от берега, берёшь спиннинг и...

– И выкидываешь нафиг! – обломал я старика. – Ну не моё это! Тащиться хрен знает куда, чтобы наловить речной рыбы, которую я не люблю, прям такое себе. Хочешь, вон лёд сойдёт, по Оби сходим куда-нибудь. Я всё равно думал катер взять. Знаю, что у тебя есть, но я-то прогулочный хотел, а не военный. Так что можно разок – другой прокатиться. Но не более.

– Ну хоть так. – Видимо, генерал отчаялся приобщить меня к настоящим мужским забавам, так что решил оставить

в покое. – Ладно, пойду. Если что надо будет, скажешь Геннадичу, он на складах пошукает. Там иногда такое бывает, просто диву даёшься. И забегай в гости. А то толком звание и не обмыли. Посидим, в баньку ходим. Квасу выпьем.

– Зайду. – Я, улыбнувшись, обнял деда. – Завтра заскочу. У тебя и заночую, чтобы не бегать.

– Добро! – Генерал изрядно повеселел. – Завтра в девятнадцать ноль-ноль прибыть в распоряжение!

– Есть! – Я шутливо отдал честь, прикрыв голову ладошкой. – Иди уже. А то без тебя вся армия разбежится. Солдаты, они ведь как дети, только автоматы настоящие и хрены больше. А ты у них главная нянька. Вот и давай, присматривай.

Дед ожёг меня суровым взглядом, но потом махнул рукой и пошёл по своим делам, а я вернулся к мотоциклу. БМВ-R75 «Сахара», доставшийся мне по случаю во время службы в армии, для своего возраста был в отличном состоянии, но ключевое слово тут «для своего возраста». Всё же восемьдесят лет – это солидный срок даже для суровой военной техники. А байк, как ни крути, всё же не танк. Да и отсутствие родных запчастей сказывалось, вот и получалось что, с одной стороны, состояние хорошее и мотоцикл даже на ходу, а с другой – работы тут выше крыши. И тянуть время смысла не было, я закатал рукава «комка», который в гараже использовали в качестве робы, и принялся за дело.

Мой день рождения отмечали два дня, хотя, наверно, это

слишком громко звучит. Гулянки особой не было, после праздничного ужина с поздравлениями мы просто отдыхали, общаясь на разные темы и делясь планами на будущее. Впрочем, мне и выбирать особо было не из чего. Работа, учёба, семья. Хотя что ещё нужно человеку для полного счастья? Разве что стабильность, но с этим в Союзе всё было нормально.

Зато я с интересом узнал, что мои идеи, высказанные ещё четыре года назад, стремительно воплощаются в жизнь. Стали доступны интерактивные карты города, а в телефонах появилась геолокация. Это и изобретение электровелосипедов повлекло за собой появление доставки. Правда, для работы в ней требовалось пройти обучение, получить разрешение в ГАИ, но очень многие подростки с четырнадцати лет начали подрабатывать, таская заказы из ресторанов и кафе. А вскоре появился государственный агрегатор, где можно было заказать доставку из большинства магазинов.

Не меньшие изменения коснулись и такси. Как я и предлагал, по частникам ударили рублём, одновременно предложив присоединяться к очередному государственному оператору, нагло списанному мной с разных «уберов-шмуберов». Покупай новый смартфон с геолокацией, благо цены на них значительно упали, а та же «Нокиа» сумела не прощёлкать клювом, а переключиться с телефонов на смартфоны и буквально завалить Восточную Европу и Союза своими моделями. Плюс наши производители тоже наконец подсустились

и выпустили новые смарты, так что выбор был. В итоге всего за полтора года таксистская мафия распалась сама собой. Какой смысл удерживать точку, отстёгивая ментам за крышу, если клиенты, выйдя с того же вокзала, просто вызывают машину через приложение.

Конечно, попытки противостоять ситуации были, и некоторые ушлые товарищи пытались и цены за въезд на территорию вокзала задирать, и строить иные козни против сторонних водителей с приложением, но КГБ бдило, чётко отсекая подобные попытки, и не один, и не два высоких чина уехали валить лес, отдав всё нажитое непосильным трудом народу. В итоге любители хитрить пусть и не вывелись полностью, но притихли. А люди получили возможность пользоваться дешёвым такси, потому что никакого «повышенного спроса» в Союзе просто не существовало. Есть цена за километр, есть цена подачи. Всё! Остальное от лукавого.

На самом деле видеть, как с твоей подачи меняется мир, было офигительно приятно. Честно говоря, я до сих пор не верил, что сильные мира сего, по сути, взяли и поверили шестнадцатилетнему пацану, бывшему хулигану, раздолбаю и двоечнику. Пацан несёт какой-то бред, его скорее в дурку надо. Ну, или в колонию, тем более что мои идеи зачастую противоречили сложившемуся положению вещей. Особенно аналог «Госуслуг», о появлении которого ходили слухи. Это ведь лишало кормушки огромное количество чиновников, заставляя их выполнять свои обязанности лишь за зарплату.

Впрочем, такое решение было логичным продолжением сети ОГАС, развёрнутой в стране. Так что я считал, что никоим образом к его появлению не причастен, разве что немного подтолкнул реализацию развитием аккумуляторов для мобильных устройств, но и то вряд ли.

Мысли не мешали крутить гайки, и за каких-то пару часов я полностью раскидал байк на запчасти. И тут стало понятно, что мои прогнозы были весьма и весьма радужными, а на самом деле всё выглядело куда хуже. Всё-таки время не пощадило технику, и хоть пользовались ей аккуратно и ухаживали как следует, всё же двигателю пришёл карачун. Под замену шло почти всё, а ведь детали ещё надо было найти. Что не так просто сделать для мотоцикла, выпущенного семьдесят лет назад. А заменять аналогами – это совсем не то. Хотя посмотрим, если дело будет совсем плохо, то и придётся. Пока же я взял телефон, тщательно фотографируя каждую деталь и делая пометки, чтобы после облегчить себе сборку. И чуть не подпрыгнул на месте, когда позади раздался чужой голос.

– Интересное устройство. Примитивное, но этим и привлекательное. – Фигура в балахоне с лёгкостью избежала моей рефлекторной атаки и отступила назад, подняв руки. – Не стоит. Я пришёл с миром.

– Видел я одно кино, что так же начиналось. – Пока я нёс чушь, оба потока сознания, вышедшие на полную мощность сатори, просчитывали ситуацию, и с каждым мгновением она казалась мне всё серьёзней. – Ничем хорошим оно

не закончилось для всех участников. Ты кто такой и как здесь очутился?!

Вопрос на самом деле неспроста. Гараж командования Западно-Сибирского военного округа охранялся весьма серьёзно, и попасть сюда левому человеку было категорически невозможно. Однако чем больше деталей попадало в моё поле зрения, тем больше становилось странностей. Например, Геннадич и его подчинённые по-прежнему находились в гараже, но никто из них не обращал никакого внимания на постороннего. Они вообще ни на что внимания не обращали, застыв статуями прямо в моменте движения, отчего выглядели странно и страшно. Взгляд, брошенный на секундную стрелку настенных часов, подтвердил, что время в гараже замерло. Это подтверждала и гайка, выпавшая у кого-то из руки и так и зависшая в воздухе.

Честно говоря, я даже не слышал никогда, что кто-то из энергетов может столь вольно обращаться со временем. И если в то, что, к примеру, Архонт, с лёгкостью может проникнуть на хорошо охраняемый объект, я ещё верил, почему нет? Я и сам владел серией техник, скрывающих моё присутствие, и мог даже стать невидимым. То шуточки со временем однозначно убедили меня в том, что незваный гость не человек. И его образ – фальшивка, недаром даже видневшиеся по балахоном черты лица были смазаны и максимально невыразительны. Именно это удержало меня от атаки. Нападать на существо подобной силы было как минимум чревато,

а пока нет прямой угрозы жизни стоило попытаться договориться. Зачем-то же я ему понадобился, вот и посмотрим, а там видно будет.

– Я лишь скромный посланник. – По губам балахонистого скользнула лёгкая улыбка, которую я принял за насмешку, но удержался от комментариев. Ну да, скромный, мать твою так. – Мой господин... Впрочем, его имя неважно. Не стоит беспокоить вселенную, а одно звучание имени Его может отразиться эхом во многих мирах. Так вот, мой господин давно наблюдает за вашим миром. Ему интересны те, кто смог отринуть ложные тропы и встать на путь Возвышения. И в милости своей Он зовёт сильнейших принять участие в состязании.

– Не интересуется. – Мой ответ прозвучал ещё до того, как посланник, или кем на самом деле была эта тварь, договорил. – Благодарю, но я пас.

– Ты не хочешь стать сильнее? – в голосе посланника промелькнуло искреннее удивление, но я ему ни на секунду не поверил. – Лишь в испытаниях путь Возвышения становится чуть короче.

– Да я и длинным пройду, не проблема. – Знаю я таких, герболайфом раньше торговали, а потом начали впаривать курсы по саморазвитию, дыханию маткой, закрытию гештальтов и прочему. Интонация прям один в один. Искренняя, располагающая, заставляющая подумать, что ему есть какое-то дело до твоих проблем и человек прям кушать не

может, как хочет помочь. По факту же ты для него просто кусок мяса, который надо сожрать. Выжать из тебя всё что можно и вышвырнуть на помойку. – Как говорится, тише едешь, дальше будешь.

– Интересная теория, – ничуть не обиделся балахонистый. – Однако, кроме этого, на испытании можно добыть массу разных артефактов и ресурсов для Возвышения. Ваш мир крайне беден на мировую энергию и напоминает скорее пустыню, где нет ничего полезного. Но во время испытания тебе будут доступны различные высокоуровневые ресурсы, за которые многие обитатели развитых миров отдали бы правую руку. А то и обе.

– Вот им и флаг в эти самые руки. – Чем дольше меня уговаривали, тем отчётливей я понимал, что дело нечисто. – В пустыне тоже есть жизнь. Что до развитых миров, боюсь, мы ещё далеко не скоро до них доберёмся. Значит, будет время подготовиться. А вот что до возни в нашей песочнице, то мне хватит того, что есть.

– Не спорю, ты весьма талантлив и обладаешь какой-то защитой разума, что даже мне не поддаётся. – После этого заявления я с огромным трудом удержался, чтобы не напасть, и лишь осознание бесполезности этого занятия удержало меня от самоубийственной атаки. Тварь попыталась залезть мне в голову! Значит, имела возможность. А это предвещало гигантские проблемы в будущем, хотя куда уже больше. Вот она, проблема, стоит прямо передо мной. – Видишь, я че-

стен. Но всего этого недостаточно, чтобы подняться на верхнюю ступень и воссиять в ауре вечной славы.

– Тщеславие, определённо, самый любимый грех дьявола. – Мне приходилось прилагать серьёзные усилия даже под сатори, чтобы оставаться спокойным. Впервые состояние просветления не могло сдержать эмоции, но и ситуация была нестандартной. – К счастью, я его точно лишён. Если бы хотел – сейчас светил бы мордой по всему миру. И за интервью со мной дрались бы ведущие мировые телеканалы. Но мне всё это не нужно. И да, денег мне тоже хватает, если следующим будет обещание богатства. Я и так не знаю, куда их девать.

– Возвышение требует высоких расходов, – покачал головой посланник с лёгкой улыбкой на губах и таким тоном, будто уговаривал расшалившегося малыша. – Если идущий путём хочет стать кем-то выше, чем серая посредственность, ему придётся бороться. И пусть пока ваш мирок никому не интересен, но пройдёт совсем немного времени, количество энергии мира в нём вырастет, и тогда отсидеться в песочнице, как вы её назвали, не получится. Стоит быть готовым защищать себя и своих близких. Вот, например, что будет, если с этими девушками что-то случится?

– Су... случится что? – Я с напряжением уставился на появившееся в воздухе изображение Сони и Леночки, которые занимались своими делами. Одна сидела на паре в университете, другая что-то обсуждала с пожилым профессором за

фортепьяно. И ни одна не подозревала, что за ними наблюдают. – Вы угрожаете мне?!

– Ну что ты. – Балахонистый погасил изображения, но на этот раз его улыбка напоминала змеиную. – Мы лишь хотим, чтобы ты смог достойно выдержать любые удары судьбы. Итак, я спрошу ещё раз. Готов ли ты принять участие в испытании моего повелителя?

Глава 4

– Садитесь, товарищи. Нэ до церемоний. – Сталин махнул рукой и, чуть прихрамывая, подошёл к креслу во главе стола, в которое и опустился. Стало особенно заметно, что вождь стар. И никакие ухищрения лекарей не в силах компенсировать износ организма. – Леонид Борисович, доложите, что известно о ситуации.

– Сегодня, в двенадцать тридцать семь по московскому времени высокочувствительная энергетическая аппаратура в районе Малой Тунгуски зафиксировала возмущение энергетического поля. – Поднявшийся с места без суетливости, но и мешкая председатель КГБ начал доклад, стараясь не растекаться мысью, а придерживаться фактов. – На поиск Прорыва тут же выдвинулась дежурная группа, и ею было оперативно обнаружено иномировое образование в виде каменной двери размером три на пять метров. Открыть её не пытались, но наблюдение установили, однако никакой активности объект не выказал. Одновременно с этим в ряде городов были зафиксированы кратковременные всплески энергетического поля. Оперативное расследование одиннадцатого управления установило, что в точках искажений без вести пропал ряд персон, в том числе относящихся к списку особого контроля. Аналитики управления считают, что эти происшествия связаны, и я склонен с ними согласиться.

– Ви сказали, что пропавшие находятся на особом контроле, – уцепился за главное Иосиф Виссарионович. – Кто именно?

– П-почти всё поколение до двадцати пяти списка «Омега», – слегка сбился Нелидов, но сидящие за столом его прекрасно поняли. Список «Омега». Те из энергетов, кто имеет почти сто процентный шанс дорасти до Архонта. И если председатель КГБ не ошибался, они только что потеряли целое поколение сильнейшей молодёжи. Тех, на кого была сделана особая ставка, кого уже сватали в свои ряды и армия, и КГБ, и наука. И страх председателя был понятен. После такого провала, если дело кончится только отставкой – это прям удача. Гораздо вероятней оказаться где-то за Полярным кругом в безымянном учреждении, вынесенном за любые штаты, где всю оставшуюся жизнь придётся сожалеть, что не смог подготовиться к возникшему кризису. – В-всего одиннадцать человек.

– Это нэ Запад, – заступился за своего человека Лаврентий Павлович. – Если бы у них были такие технологии, нас бы уже уничтожили. Калинин пропал из гаража командования Западно-Сибирского Военного Округа. Просто растворился в воздухе. До этого больше трёх часов возился с мотоциклом БМВ-Р75 «Сахара», который притащил со службы в армии и решил восстановить. Никаких контактов с посторонними лицами нэ имел, ни с кем особо нэ общался. Записи с камер это подтверждают. А потом просто исчез. И, что

харатэрно, на всех камерах в этот момент есть помехи длительностью не более секунды.

– Ещё и Калинин. – Сталин потёр лоб и взглянул исподлобья на сидящих за столом людей, по факту управляющих Советским Союзом. – Ви понимаете, товарищи, что это значит?

– Проблемы не только у нас, товарищ Сталин, – подал голос Александр Петрович Извольский, глава МИД СССР. – Мы ещё уточняем данные, но уже известно, что подобные случаи произошли по всему миру. ГДР, Болгария, Польша, Чехословакия, Югославия уже подтвердили, что у них тоже пропали молодые энергеты, соответствующие нашему списку «Омега». Все они находились на особом контроле и их исчезновение скрыть не удалось. То же самое с Китаем и Северной Кореей. Их власти, правда, не спешат отвечать на запрос, но мы уже точно знаем, что там тоже произошли подобные происшествия, причём у корейцев пропал младший внук Ким Чен Ира, которого прочили на его место. Его имя и ранг скрывались даже от нас, но по косвенным признакам было известно, что к двадцати трём годам он вышел на пик развития Мастера и вскоре планировал прорваться к Командору.

– Ким Ын Тхэк хороший мальчик. – Вождь одной фразой заткнул за пояс весь МИД, продемонстрировав уровень осведомлённости. – Весь в деда. Жаль будет, если пропадёт.

– Мы работаем, Иосиф Виссарионович, – подал голос то-

варищ Константинов, первый заместитель Стравинского. – Евдоким Капитонович уже вылетел к месту Прорыва на Малой Тунгуске. По его мнению...

– Мне не нужно мнение! – Впервые товарищ Сталин слегка повысил голос, но этого хватило, чтобы остальные замолчали. – Мне нужен результат! Мы потеряли целое поколение, включая сильнейшего из молодых энергетов, уже ставшего Командором. И я хочу знать, кто это сделал и как вернуть своих людей!

– Товарищ Стравинский уверен, что проблема в новообразованной аномалии. – Константинов сохранил ровный тон, несмотря на полученную выволочку. – Прорывы, подобные появившимся дверям, были описаны ещё товарищем Бурым, как некие испытания, и трижды фиксировались на нашей территории. Дважды попасть внутрь не представилось возможным из-за несоблюдения условий, но в тысяча девятьсот восемьдесят третьем на Сахалине группе разведчиков удалось проникнуть за так называемые врата и пройти испытание. В результате трое получили аспекты, командир группы, показавший лучший результат, вырос на целый ранг в силе, а также был обнаружен и вынесен целый ряд артефактов и так называемых алхимических веществ.

– А пятеро не вернулись вовсе, – ввернул замечание министр обороны. – И это у нас людей по всей страны не похищали. А сколько сейчас вернётся, если вернётся?!

– Вопросы справедливые, но Иван Ярославович вряд ли

на них ответит. – Внезапно за помощника Стравинского вступился сам товарищ Маленков. – Мы мало что понимаем в этих самых Прорывах, а устраивать охоту на ведьм контрпродуктивно. Однако лично мне хотелось бы уточнить. Иван Ярославович, вы уверены, что у наших ребят есть шанс вернуться?

– Согласно тем данным, что предоставил товарищ Бурый, так называемые испытания являются либо поиском достойного наследника для почившей сильной сущности, – помощник Стравинского принялся объяснять ситуацию, – что, собственно, мы и наблюдали на Сахалине. Либо наоборот, вступительным экзаменом в различные организации энеретов, зачастую межмировые. Товарищ Бурый в их числе называл секты, кланы и гильдии, но это лишь приблизительный перевод, не отражающий полностью сути данных структур. И далеко не всегда поражение в испытании означает смерть. Впрочем, далеко не факт, что наши граждане вернутся и после удачного завершения. Всё же возможности развития энергета у нас и в этих организациях просто несопоставимы.

– Я уверен, что наши, советские граждане, помня о своём долге, даже не задумаются о том, чтобы остаться где-то там! – подскочил с места Андрей Михайлович Хомяков, заведующий Идеологическим отделом ЦК КПСС. – Я просмотрел список пропавших и могу сказать, что все они активисты, отличники боевой и политической подготовки, всей душой преданные делу марксизма-ленинизма-сталинизма!

Разве что Калинин вызывает вопросы. К нему уже были претензии у пятого управления КГБ, и лишь личное заступничество некоторых граждан позволяет этому поборнику капитализма до сих пор оставаться на свободе! Я подавал докладную записку по деятельности этого...

– Ты, Андрей Михалыч, говори да, не заговаривайся! – упёрся в идеолога тяжёлым взглядом Дмитрий Фёдорович Устинов, уже в пятый раз занимавший пост министра обороны и первым усмотревший перспективу в идее сверхмалой беспилотной авиации. Именно с его подачи были проведены испытания в боевых условиях, а после Устинов оказался главным лоббистом строительства завода беспилотников. И абсолютно точно знал, кто именно предложил идею их использования, отчего наезд на изобретателя воспринял как личное оскорбление. – Пацан наш до мозга костей! Мало того что родом из военной династии, так ещё сделал для страны столько, что не любой за всю жизнь успеет. А ему двадцать один, на минуточку!

– Согласен, – поддержал вечного соперника Леонид Борисович. – Калинин уже не раз доказал свою лояльность и приверженность советской идеологии. У него была возможность остаться на Западе, причём устроиться там он смог бы с лёгкостью. Языками Семён владеет в совершенстве, знаком с западным менталитетом, навыки программирования у него на высочайшем уровне. Такого специалиста с руками оторвала бы любая корпорация. А уж сделать карьеру с

его умениями совсем не проблема. Однако Калинин вернулся, причём сумев выманить и поучаствовать в уничтожении доктора Менгеле. Думаю, никому не надо напоминать, кто это такой. Что до претензий к нему от пятого управления, то с этим мы разберёмся самостоятельно. Без самодеятельных прокуроров и адвокатов.

– Хватит. – Одного негромкого слова оказалось достаточно, чтобы остановить начавшуюся свару. И взрослые мужики, прошедшие Крым и рым, опустили головы, как нашкодившие щенки. – В верности товарища Калинина мы нэ сомневаемся. Но сейчас надо думать о другом. Раз мы ничего нэ можем сделать с самой ситуацией, нужно извлечь из неё максимальную пользу. Что творится у капиталистов, товарищ Устинов? Их ведь тоже коснулась эта проблема?

– Конечно, Иосиф Виссарионович, – поднялся со стула министр обороны. – Выводы делать ещё рано, однако кое-что нашим разведчикам уже удалось собрать. Установлено, что во Франции пропало около десяти человек, входящих в группу «Возрождение». Для тех, кто не в курсе, это проект ускоренного развития молодых энергетов с использованием так называемого «Сердца Парижа». Ситуация вызвала серьёзный кризис в правительстве, потому что именно под лозунгом возрождения былой мощи к власти пришёл текущий президент. Сейчас кресло под ним изрядно пошатнулось и, если никто из пропавших не вернётся, можно будет говорить о смене правительства во Франции.

– Нам это совсем невыгодно. – Стоило Дмитрию Фёдоровичу замолчать и усесться, как слово взял министр иностранных дел. – У текущего правительства крайне сильные антиамериканские позиции. Речь шла даже о выходе из НАТО. Но теперь, с потерей молодого поколения, боюсь, произойдёт откат. США не упустит такого случая пнуть нерадивого союзника. Возможно, стоит свернуть наши проекты по Франции, ну, или как минимум заморозить их до разрешения кризиса.

– А что Америка совсем нэ пострадала, если у них есть время заниматься другими? – Товарищ Сталин похлопал по ладони трубкой и по привычке сунул ту в рот, хотя закурить даже не пытался. – Что у нас по главному идеологическому противнику?

– Если позволите, – поднялся на ноги Нелидов. – На данный момент чётко подтверждено семеро пропавших. Четверо Мастеров, подвизавшихся на ниве так называемого «супергероизма». Фактически постановочные шоу с арестом преступников добровольными помощниками полиции. До серьёзных дел их, естественно, не допускают, но картинку рисуют красивую. В итоге эти самые супергерои имеют массу поклонников, снимаются в кино, выступают с концертами, в общем, служат оружием пропаганды. Насколько мне известно, двое из пропавших работали с демократической партией, а другие двое – с республиканской. Ещё трое исчезнувших молодых людей являлись учёными. Причём их раз-

работки напрямую сферы энергетического развития не касались. Один был физиком, работал над холодной плазмой, двое других биологи.

– Всего семеро? – удивился Лаврентий Павлович. – Это из тех, кого мы отслеживали? Но там человек двадцать в списке было, если нэ ошибаюсь.

– Так точно, семеро, – кивнул Леонид Борисович. – Но есть нюанс. В городе Элко штата Невада пропали четверо обычных с виду граждан, подходящих по параметрам лишь по возрасту. Всем до двадцати пяти, но они даже не были зарегистрированы как энергеты. Заявление попало в головной офис ФБР в столице штата, Карсон-Сити, где его увидел наш глубоко законспирированный агент. Мы держим там сеть на случай новых испытаний ядерных зарядов. Но самое интересное, что буквально через пару часов появились люди из АНБ, изъяли все документы по этому делу, а со всех причастных собрали подписки о неразглашении.

– Интересно, – задумчиво протянул вождь. – Снова виращивали суперсолдат?

– Скорее всего, – подтвердил председатель КГБ. – Точнее сказать сложно, требуется расследование, но сейчас в Элко не сунешься. Если там была лаборатория, значит, не протолкнуться от агентов национальной безопасности или каких-нибудь других спецслужб. Их у американцев штук двадцать разной структурной принадлежности. Но, когда припрёт, они умеют работать сообща, и сегодня у нас как раз тот

самый случай.

– Нэ надо терять людей. – Иосиф Виссарионович покачал головой. – Они нам пригодятся. Пусть приглядывают издаелека, но не лезут на рожон. Даже так мы многое узнаем. Организовать секретную лабораторию нэ сложно. Сложно скрыть её после провала. Теперь мы знаем в какую сторону копать, а значит, рано или поздно доберёмся до истинны.

– Разрешите?! – В дверь заглянул один из помощников Маленкова. – Сводка на этот час!

– Благодарю. – Председатель Президиума Верховного Совета ЦК принял листок и, пробежав по тексту глазами, передал дальше. На этом совещании Андрей Григорьевич предпочитал молчать, оценивая сказанное другими. Вождь последнее время совсем редко показывался на людях, и хотя повод был не слишком приятным, Маленков не собирался бороться с ним за внимание. Это было глупо, да и не нужно. Даже если данную ситуацию товарищ Сталин возьмёт на личный контроль, вся остальная власть останется у Андрея Григорьевича. Правда, он с удовольствием бы её кому-нибудь отдал, вернувшись к научной деятельности, однако пока приходилось терпеть. – Итак, согласно анализу мировых сводок, на данный момент подтверждено исчезновение семидесяти восьми человек. Все они попадают под определённые параметры – возраст до двадцати пяти лет и ранг энергетика не ниже Мастера. Всё это укладывается в рамки сказанного товарищем Константиновым. Похоже, кто-то собрал

сильнейших молодых энергетов со всего мира, чтобы устроить это самое испытание. В результате которого должно произойти... что?

— Евдоким Капитонович как раз пытается это выяснить. — Иван Ярославович выдержал прямой взгляд руководителя советского государства. — И, если позволите, стоит учитывать не семьдесят восемь человек, а сто. По информации товарища Бурого, нумерологии при испытании уделяется довольно много внимания. Поэтому число испытуемых обычно или равно какой-то круглой цифре, пятьдесят, сто, тысяча, или основано на иной системе отсчёта. Например, дюжина дюжин. Я уверен, что это не наш случай. Пусть нам довольно сложно провести учёт пропавших в некоторых регионах, например, в Африке или странах Индокитая, таких как Лаос или Мьянма, но не думаю, что их количество достаточно для достижения ста сорока четырёх единиц. Конечно, с одной стороны, эта информация не особо важна...

— Пока мы не знаем, с чем имеем дело и как этому противостоять, любая информация носит крайне важный характер, — перебил учёного Берия. — Подготовьте аналитическую записку по всем имеющимся данным по поводу этих испытаний. Что нам известно, что мы можем сделать и как в будущем предотвратить подобные случаи. Мы не должны допустить повторения чего-то подобного.

— А что будем делать с пропавшими? — нахмурился Устинов. — Там наши люди! Неужели бросим их на произвол судь-

бы?!

– Будем молиться. – В голосе вождя слышалась бесконечная усталость. – Больше мы сейчас ничего сделать не можем. Но ви, Дмитрий Фёдорович, подготовьте оперативную группу, пусть вылетают на Малую Тунгуску. Если появится возможность, надо сделать всё, чтобы вытащить ребят оттуда. И помоги нам Господь. Похоже, без его пригляда на этот раз не обойтись. Ведь недаром говорят – мы русские. С нами Бог!

Глава 5

Я стоял, привалившись к каменной на ощупь стене, разглядывая площадь, забитую народом. Навскидку здесь было человек сто, и гомон стоял такой, что можно оглохнуть. Ну, обычному человеку как минимум, но обычных здесь не наблюдалось. Зато хватало значков, нашивок, перстней и прочих атрибутов, указывающих на ранг носителя. И никого ниже Мастера в округе не наблюдалось. Выше, впрочем, тоже, но выводов делать я не спешил. Как минимум треть присутствующих не имела отличительных знаков, или я не знал, как они выглядят. Да чего там говорить, на мне тоже не было никаких опознавательных знаков, кроме старой советской военной формы. Хотя и этого хватало, и ко мне подходить не спешили.

А вот остальные активно общались между собой и, на удивление, понимали друг друга, несмотря на то что явно происходили из самых разных регионов Земли. Вон иссиня-чёрный негр с надменной мордой лица что-то презрительно цедил то ли французу, то ли итальянцу. А вон высокий, светловолосый и голубоглазый швед о чём-то беседовал с сикхом из касты кштариев. С дастаром на голове и с богато украшенным кипраном за поясом. Сразу видно, раджа или сын раджи. А вот потомок викингов в обычных джинсах, ботинках и куртке на меху внушал ростом за два мет-

ра и толщиной бицепса. И пусть на уровне Мастеров физические показатели уже большой роли не играли, всё равно выступать против такого громилы многие поостереглись бы. Может, поэтому индус пытался договориться?

– Хей, друг, чего стоишь один такой грустный?! Давай к нам! – отвлёк меня от наблюдений появившийся рядом парень. Смуглый, явный уроженец латинской Америки, он сверкал располагающей к себе белозубой улыбкой, да и в целом не выглядел опасным. Однако я чувствовал его ранг Мастера, тщательно скрытый от других, к тому же слабых здесь не было вовсе. Посланник явно собрал сильнейшую молодёжь до двадцати пяти со всего мира. И вот этот вот весельчак по любому имел за плечами определённый опыт и, скорее всего, сугубо криминальный. Уж слишком нарочито дружелюбным он выглядел. – Мы тут решили объединиться, чтобы вместе испытания проходить. Вместе-то всяко легче будет, чем поодиночке!

– Согласен. – Я кивнул, мысленно отметив, что, с одной стороны, латинос прав, вместе действительно легче, но с другой – большой вопрос, кто именно будет рисковать жизнью, а кто получать за это плюшки. Так что не стоит кидаться с распростёртыми объятьями ко всем подряд, надо тщательно подходить к выбору партнёров. – Но я пока осмотрюсь. Сам понимаешь, всегда лучше идти со своими.

– Конечно, дружище! – расплылся в счастливой улыбке паренёк, а я окончательно записал его в жулики. – Но, если

что, подходи вон туда! Видишь во-о-он ту девчонку с дредами?! Вот к ней обратиться, она в нашей компании. Я Ратиньо! Спросишь меня, как надумаешь!

– Замётано. – Я стукнулся с бразильцем кулаками, с трудом сдержав ухмылку. Мышь, или крысёныш, прозвище ему подходило идеально. – Я Чобот. Может, ещё увидимся.

– Лады, чувак! – Крысёныш махнул мне рукой и тут же доколулся до следующей жертвы, выглядевший как типичный офисный клерк. – Хай, бро! Как сам?! Давай к нам, мы команду собираем!

Дешёвый костюм, дешёвые, но понтовые часы, сорочка второй свежести, очки, рассеянный взгляд и потные ладони, стиснувшие портфель из дешёвого козжама. Если бы я не знал, что здесь собрались сильнейшие энергеты молодого поколения, точно посчитал бы, что его забрали случайно. А так, наоборот, присматривал краем глаза, определив в одну из приоритетных целей. Будет время, прогоню матрицу через сатори.

Даже интересно, что этот тип скрывает и какие у него реальные возможности. В энергетическом плане он не читался, а значит, он либо сильнее меня на целый ранг, либо владеет техникой скрыта типа моей. Но свою я недавно улучшил, и сейчас моя сигнатура ничем не отличалась от других Мастеров. Как говорится, хочешь спрятать дерево, спрячь его в лесу. Ну, или в лису, но это для особо упоротых, да и жалко животину.

Странный клерк выслушал крысёныша – Ратиньо, а потом молча мотнул головой, отказываясь. Но стоило бразильцу попытаться ухватить его за рукав, убеждая присоединиться, как яркий представитель офисного планктона не просто освободился, а ещё и зыркнул на болтуна так, что тот даже отступил на шаг. А после и вовсе развернулся и пошёл к своим, буркнув что-то про проклятых гринго. И действительно, было у клерка что-то такое, выдававшего жителя США. То ли взгляд, вроде равнодушный, но с заметной долей презрения ко всем остальным, кому не повезло жить в «сияющем граде на холме», то ли общее выражение лица, но его легко было отличить от тех же европейцев или даже англичан. Не говоря про жителей стран Варшавского договора.

– Внимание, внимание! Граждане Советского Союза! – В очередной раз кто-то решил найти своих. – Как старший по званию, принимаю командование на себя! Объявляю общий сбор! Подходим ко мне, представляемся, сообщаем свой разряд, навыки и техники, которыми владеете, получаем назначение! Все, кто хочет присоединиться, действуют так же! Не стоим и не ждём у моря погоды, объединяемся!

Я остался стоять, но нашёл взглядом кричавшего. Как и ожидалось, на нём была форма воздушно-десантных войск, погоны капитана, а на груди, кроме значков парашютиста, отличника ГТО и прочих, виднелись серьёзные награды. Как минимум имелась звезда героя, орден Ленина и медаль за Отвагу. Где-то капитан успел серьёзно повоевать, да и ко-

мандовал с абсолютной уверенностью в том, что его послушают. И действительно, по толпе прошла волна движения, к капитану начали подходить люди и что-то тихо говорить. Тот внимательно слушал и кивал в ответ на одного из своих спутников. Как я понял, это были назначенные им командиры отделения. Грамотно работает, не прошло и пяти минут, как возле капитана собралась чуть ли не пятая часть всех попавших на испытание и, естественно, кто-то не выдержал.

— Граждане США и все, кто стоит за свободу и демократию! — А вот этого персонажа я даже знал. Не лично, видел в сети. Его там называли Патриотом и считали лидером молодого поколения супергероев. Да, да, в нашу компанию затесался настоящий обладатель красных трусов поверх штанов. Правда, это я утрировал, костюм у него был вполне себе представительный. Синий, с золотыми эполетами в виде орлов на плечах, и звёздно полосатым флагом на спине. Эдакий Хоумлендер на минималках, потому что лазерами из глаз стрелять не умел, да и в целом был похлипше киношного супера. Но пользовался бешеной популярностью в народе, так что неудивительно что вокруг него уже была толпа. — Не позволяйте одурачить себя тоталитарной пропагандой! Присоединяйтесь к оплоту свободы и равенства, толерантности и инклюзивности! Вместе мы сможем преодолеть любые преграды! Я лично поведу вас вперёд, и мы завоюем славу и богатство, пройдя это испытание с честью и достоинством!

Народ вокруг супера принялся хлопать и свистеть, осо-

бенно старались две девицы в довольно фривольных нарядах. Нечто среднее между купальником и костюмом для садо-мазо, но, как я понял, это был их героический наряд. У одной он был выдержан в белых цветах, у другой – в розовых. И оставлял довольно мало простора для фантазии. Попадался мне как-то в даркнете прейскурант, сколько стоит вот такую супергероюшку пригласить на частную вечеринку с полным, так сказать, пансионом. Не то чтобы совсем дорого, но чем известней, тем цена выше. И исключений в списке не было, каждая звезда имела свой прайс.

Как и ожидалось, никакой драки не случилось, хоть обе группы поглядывали друг на друга весьма воинственно. Но силы оказались примерно равны, многие из отсутствующих не стали присоединяться ни к одной из фракций, либо создали свою, пусть маленькую, но очень гордую. Уже знакомые мне бразильцы собрали под своим знаменем почти десять человек. Африканцы сгруппировались несколькими кучками, и вот между ними едва не вспыхнула драка. Азиаты разбились по странам и народностям, отчего стали ещё более разрозненными. Разве что индусы послушно сгруппировались возле кшатрия, но их было всего шестеро, так что особой роли они не сыграли.

А вот кто меня удивил, так это немцы. Их я вычислил почти сразу, но дойчи или австрияки, тут я плавал, не стали присоединяться ни к одной фракции. Два парня и девушка и на тех, и на других смотрели как Ленин на буржуазию. Ну,

или солдат на вошь, уровень ненависти там был сопоставим. Короче, любовью от них и не пахло, а вот злобы и неприязни хватало. Взыграло, поди, ретивое, реваншу захотелось. Ну пусть, я сделал себе мысленную пометку не церемониться с ними, если повстречаюсь на кривой дорожке. Рожу они кривить ещё будут. Вот всегда нам наша доброта аукается. Прошлись бы железным катком по их землям, огнём и мечом вбивая в тупые головы простую истину – не воюйте с русскими, глядишь, сейчас кланялись бы с улыбкой во все тридцать два. А сейчас вон, скалятся. Ничего, проедет и по моей улице машина с колбасой.

– Молодой человек, а вы почему здесь стоите? – наблюдая за швабами, я не упустил из вниманиядвигающуюся ко мне девушку, судя по значкам, комсомолку и Мастера. Кто-то глазастый усмотрел мою форму и сделал правильные выводы. И разобраться, в чём, собственно, дело, прислали активистку, скорее всего, комсорга какого-нибудь ВУЗа. Не студентку, аспирантку, скорее всего, на это намекал возраст и строгий костюм, скорее подходящий преподавателю, чем студенту, а может, молодой специалист в НИИ. Мне это было особо не интересно, скорее, я думал, что делать дальше. По идее, стоило законтачить со своими, но тут был большой нюанс. А именно: кто из них останется своим к концу испытания. – Вы что, не слышали приказа?

– А я уже своё отслужил, чтобы по свистку куда-то бежать. – Я даже не двинулся с места, продолжая наблюдать за

окружающими. – И не надо делать такие страшные глаза. А тебе, чем бегать и смущать людей, стоило бы присмотреться к окружающим повнимательнее.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурилась комсомолка. – Конечно, я присмотрелась! Иначе как бы нашла тебя?!

– Забей. – Объяснять что-то людям подобного типа было очень сложно. Они всегда считали себя правыми, и, если ты не занимал вышестоящую должность в партии или организации, где они работали или учились, шансы переспорить их равнялись нулю. В итоге вся моя попытка слиться с окружающими пошла прахом. На нас начали оборачиваться люди, и оставаться здесь смысла не имело. Ну и всё же со своими стоило познакомиться. Как там в будущем получится, неизвестно, но вдруг кодекс коммуниста окажется сильнее? Будет на кого положиться. – Пошли уже. Хватит из себя клоунов изображать.

– Приветствую! – встретил нас лично десантник, с интересом разглядывая мою форму без знаков отличия, заляпанную маслом. На самом деле она абсолютно ничего не значила. Камок у нас таскали все от мала до велика в качестве дешёвой рабочей одежды, так что я мог быть как военным, так и кем угодно, включая артистом больших и малых академических театров. Просто в выходной решил с машиной повозиться, чего такого. – Капитан Тереньтев. Фёдор Юрьевич. ВДВ. Позывной Тор. Взял на себя командование как старший по званию и опыту.

– Семён Чеботарёв. – Я решил представиться старой фамилией. Светить своё настоящее имя перед сотней совершенно левых персонажей мне было не с руки. – Погоняло – Чобот. Лейтенант мотострелковых войск в запасе. Я так понимаю, что вы решили объединиться в команду?

– Конечно! – немного удивился Тереньтев вопросу. – А как по-другому?

– Просто с чего вы взяли, что нас отсюда отправят всей толпой? – Для меня ответ на этот вопрос был очевиден. – Сам подумай. Мы появились здесь все одновременно. Посланник, что привёл нас сюда, умел останавливать время и, как мне кажется, находится в сотне место одновременно. Плюс к этому мы сейчас явно не на Земле. Так что просто напрашивается вывод, что нас раскидают по разным местам. Чтобы не мешали друг другу и чтобы усложнить прохождение испытания. И далеко не факт, что мы вообще сумеем встретиться.

– И что ты предлагаешь? – нахмурился капитан, а остальные замерли, словно суслики под лучами фар, переваривая новую информацию. – Махнуть рукой, мол, выбирайтесь сами?!

– Зачем? – Я пожал плечами, ничуть не впечатлённый гневом десантника. – Просто не строить планы, как мы сейчас дружно всех нагнём. А ещё разработать систему идентификации, чтобы опознавать друг друга. Мало ли как жизнь повернётся, и сдаётся мне, здесь возможно всё что угодно. По-

этому, если мы хотим выбраться все вместе, стоит озаботиться возможностью узнать друг друга и передать весточку.

– Хм, – задумался Фёдор, но потом кивнул. – Звучит логично. А как ты собираешься весточки передавать? Насколько я знаю, подобных техник не существует.

– А зачем нам техники? – Я пожал плечами. – Достаточно, например, что-то начертить на приметном камне или дереве. Имя, направление движения, что-то такое. Главное, чтобы это поняли мы и не поняли все остальные.

– Клинопись! – вмешался в разговор один из парней, с виду напоминавший сумасшедшего учёного. Всклобоченные волосы, растянутый свитер с оленями, безумный взгляд и полное непонимание ситуации, в которой он оказался. Я бы даже не поверил, что посланник польстился на такого типа, если бы не чувствовал, что паренёк весьма силен как энергет. – Первый славянский язык! Он идеально подойдёт для тайных посланий, особенно в условиях, когда материал для нанесения может быть крайне разнообразным! И не верьте тем, кто говорит, что это сложно. На самом деле тут нет ничего особенного, я вас научу! Это как раз является темой моей докторской диссертации...

– Погоди, погоди, братан! – Я приобнял учёного за плечи. Порывы энтузиазма таких товарищей нужно было сбивать, ошеломив их чем-то необычным, иначе мы сейчас битый час бы изучали палочки и чёрточки древних славян. – Ты мне эту мульку не втирай, я и так на всю голову контуженный. Сей-

час насмотрюсь на твои закорючки, пойду в разнос, хрен вы меня тогда успокоите. Ты давай по-человечьи, палка, палка, огуречик, вот и вышел человечек. Так могёшь?!

— Но позвольте... — попытался освободиться тот, но разве от меня уйдёшь.

— Не позволю! — Я крепче сжал плечо, не давая вырваться. — Ты, если не можешь, так и скажи! А то начал какую-то дичь втирать!

— Товарищи, почему мы вообще слушаем этого гопника?! — взвилась ещё одна учёная мышь, но на этот раз девица. С булькой на голове, в лабораторном халате и даже в очках. Ей явно импонировал этот безумный книжник, а вот такие, как я, пугали. Недаром она попыталась найти поддержку у окружающих, вместо того чтобы вмешаться самой. Так-то Мастер с лёгкостью мог раскидать любых хулиганов, даже не вспотев. Но было очевидно, что для неё физическая агрессия была категорически невозможна. — Пришёл тут последним, понимаешь, и свои порядки устанавливает!

— А я бы вам рекомендовал послушать товарища К... Чеботарёва. — Но, прежде чем её клич подхватили остальные, дамочку под локоток взял другой молодой человек. В приличном костюме, начищенных ботинках и со стальным взглядом, пробирающим насквозь. Тут даже гадать не нужно было, принадлежностью к конторе шибало от него за версту. И эта очень интересная оговорка с моей фамилией. Товарищ чекист был явно в курсе, кто я и что из себя представляю. —

Тем более что он прав. У нас просто нет времени на изучение нового способа записи. Поэтому предлагаю использовать в качестве позывного одну или две буквы, которые сейчас определим. Также ставим дату, начиная отсчёт от момента нашего попадания сюда, и направление движения. Этого будет достаточно.

– Согласен, – поддержал комитетчика Тереньтев. – Так и определимся! Значит, сейчас каждый называет буквы, которые будут его позывным, а остальные запоминают...

– Поздно, – перебил я капитана, кивнув на каменную трибуну, до этого пустовавшую, на которой сейчас виднелась фигура посланника. – Кажется сейчас нам объяснят правила игры. Постарайтесь запомнить их дословно. Это незнание закона не освобождает от ответственности, а вот знание – совсем наоборот. Да и любая информация не будет лишней в нашей ситуации. Давайте послушаем. А, ну и, если что, мой позывной будет Ч.

Глава 6

– Приветствую вас, претенденты! – За прошедшее время посланник ничуть не изменился и всё так же косплеил назгула, не давая заглянуть себе под тьму капюшона. – Вы пришли за силой, богатством, властью. Но всё это лишь материал для ступенек на пути Возвышения! И именно это будет вашей главной наградой! Тот, кто сумеет достичь Цитадели и пройти финальное испытание, получит возможность вырваться из вашего ограниченного мирка и шагнуть на совсем иную ступень развития, куда выше так называемых Архонтов! Ему будет доступно всё! Ресурсы, артефакты, места силы, самые редкие техники!

– Чешет как коуч по саморазвитию. – Я с трудом удержался от плевка себе под ноги. – Значит точно обманут. К гадалке не ходи.

– Можно потише? – шикнула на меня комсомолка, явно проникшаяся речами капюшонистого, судя по блестящим от возбуждения глазам. – Вам всё равно, значит, стойте и молчите.

Мне было что сказать по этому поводу, но я промолчал. В том числе, потому что обработка лохов закончилась, пошёл конструктив. В частности, нам наконец рассказали, что представляет собой место, куда мы попали и где находится та самая Цитадель, где на нас прольётся дождь из плюшек.

Лоза бы пришёл в полный восторг и даже маленький плот перевернул от избытка чувств, потому что место, где проводилось испытание, представляло из себя тарелку, ну, или плоский диск. К сожалению, без слонов и черепахи. Это была явная недоработка создателей, жаль только, нельзя было на сайте оставить негативный отзыв.

Диск этот состоял из трёх concentрических кругов, разделённых на сектора. От большего к меньшему двадцать, десять и пять, соответственно. В самом центре расположилась та самая Цитадель, изображённая суровым готическим замком. Да, нам не просто рассказали, а показали, развернув над головами гигантскую голограмму. Причём весьма хорошего качества, в высоком разрешении, где можно было разглядеть эти самые сектора и понять, что каждый из них относится к разному биому. Где-то природному, а где и рукотворному.

Деревни, монастыри и целые города, тут имелось всё. А ещё пустыни, болота, дремучие леса, полноводные реки, суровые горы, подпирающие облака, и прочие радости жизни. Чувствую я, это приключение окажется весьма весёлым, потому что создатели не поленились напичкать каждый биом кучей ловушек и секретов. И хоть получалось, что пройти надо всего три из них, сложность от круга к кругу наверняка будет повышаться в геометрической прогрессии. Про саму Цитадель промолчу, сдаётся мне, там и вовсе будет ад и Израиль. Вот поэтому я и не хотел ввязываться во всю эту историю, но рисковать жизнями родных и близких оказался не

готов. Но ничего, будет и на моей улице праздник. Мы ещё посмотрим, кто кого.

– Как видите, добраться до Цитадели будет совсем не просто, но в пути вы можете отыскать много полезного. Редкие ресурсы, тайные знания, небывалые артефакты, даже питомцев, способных многократно усилить вас и стать верными помощниками, – продолжил расхваливать свой курс дыхания маткой посланник. – Но будьте осторожны, выбирайте с умом! Ведь любая вещь может оказаться совсем не тем, чем вы думаете!

Ну, конечно. И, скорее всего, окажется. Хотя я допускал, что и полезных вещей здесь может найтись преизрядно. Другой вопрос, полезных кому. Как их применять, как использовать? Собирать всё подряд в надежде потом разобраться? С одной стороны, рабочая тактика, но не получится ли так, что сам себя в ловушку загонишь? Сунешь в мешок пару безобидных с виду хреновин, а они окажутся антагонистами и рванут так, что только обгорелые тапочки останутся. И да, знаю, что я параноик и пессимист, но лучше быть живым параноиком, чемдохлым оптимистом.

– Путь вам предстоит неблизкий, да и не из каждого сектора можно перейти в следующий, а потому мой господин приготовил вам небольшие подарки. Протяните руку. – Посланник жестом фокусника провёл рукой в воздухе, и случился вжух. Перед каждым из ста собравшихся на площади возник небольшой кожаный мешочек, упавший в руку. Су-

дя по весу, не слишком уж и расщедрился этот самый хозяин. По крайней мере, металлических денег там точно не имелось. — В этих мешках десять питательных зерновых пилюль, каждой из которых хватает, чтобы три дня не чувствовать голода. Также там имеются три пилюли излечения, способные заживить любую, даже смертельную рану, и три пилюли противоядия, что могут нейтрализовать любой яд. Но помните! Их количество крайне ограничено, поэтому применяйте с умом! Или же найдите возможность добыть себе ещё пилюль.

— Вот мудак! — Я всё же не сдержался, а обернувшись на мой возглас объяснил: — Учитывая, что он ничего не сказал о том, что на других участников нападать нельзя, этот назгул недоделанный только что предложил забирать ресурсы у других силой.

— Почему сразу силой? — возмутилась всё та же комсомолка. — Всегда можно договориться! Или просто помочь попавшему в беду!

— Чтобы он потом тебе нож в спину воткнул. — Я не верил в альтруизм и взаимовыручку. Что поделать, в прошлой жизни большинство руководствовалось принципом человек человеку волк. И даже несколько лет здесь мало меня изменили. Да, я был готов помогать людям, делать их жизнь лучше, не требуя никаких наград, но слишком хорошо помнил, как воспитанные на кодексе коммуниста товарищи кинулись резать другу друга, стоило Союзу рухнуть. — Не забывай, что

сказал товарищ Даннинг про триста процентов прибыли. А тут на кону может жизнь стоять. Лекарств много не бывает, а, судя по всему, путь нам предстоит неблизкий. И за лишний шанс выкарабкаться из безнадёжной ситуации многие здесь присутствующие пустят под нож даже родного брата.

– Не неси ерунды! – Если я рассчитывал достучаться если не до мозгов, то хотя бы до чувства самосохранения девушки, то зря. Для неё все люди были братьями, а некоторые даже сёстрами. И уж точно она представить себе не могла ситуацию, что кого-то могли убить за таблетки. – На такое способны лишь маргиналы, потерявшие человеческий облик. А мы все здесь – образованные люди, можно сказать, лучшая молодёжь своих стран! И уж точно не станем уподобляться диким зверям и рвать друг другу глотки там, где можно договориться!

– Ну-ну. – Я не нанимался объяснять всяким наивным девицам, как быстро слетает налёт цивилизации с людей, попавших в тяжёлую ситуацию, где на кону стоит собственное выживание. И на какую подлость и жестокость способны эти самые образованные люди. Куда там тупым, те такого и представить не могли бы. Но спорить было бесполезно и оставалось лишь надеяться, что, когда розовые очки разобьются, как обычно, стёклами внутрь, девчонка сможет это пережить. Как бы то ни было, я никому не желал смерти. Вот такой я пацифист. Как говорится, вырву глотку любому, кто усомнится в моём миролюбии. – Как знаешь, но всё же будь

настороже. Здоровая осторожность ещё никому в жизни не мешала. Зато несть числа тех, кому она спасла жизнь.

– Семён прав. – Неожиданно, на мою сторону встал десантник. – Если абсолютно не уверена в своих спутниках, лучше быть бдительной. Это всех касается! Мы не на Земле, мы неизвестно где, и кто знает, в каких ситуациях доведётся побывать. Поэтому помогать друг другу можно и нужно, но при этом стоит внимательно следить и за окружением, и за своими спутниками. Наша задача – прежде всего выжить и вернуться домой. Запомните это крепко-накрепко!

– Так идите, ищущие силы и славы, идите и добудьте их! – Пока мы общались, посланник закончил разглагольствовать, впрочем, ничего важного там сказано не было. – Но помните, что сила может иссякнуть, слава пройти, богатства закончиться. Ибо всё это неважно, важно лишь Восхождение! Да начнётся Испытание!

– С пафосом явно переборщили. – Я хотел повернуться к остальным, но в этот момент мир передо мной мигнул, и я осознал, что стою не на площади, вымощенной камнем, окружённой каменной же стеной и набитой людьми, словно бочка рыбой, а совершенно один посреди дикой природы. – Ага. Ну, как и ожидалось. Что ж, давай посмотрим, что у меня осталось.

Последнее относилось не к шмотью, а к энергетическим техникам. Ещё когда я стал Кандидатом, у нас с Татьяной Игоревной был разговор о природе наших способностей, и

она высказывала мысль о воздействии на ноосферу. То же сатори с его способностями воспроизводить противника идеально вписывалось в эту теорию. И естественно, попав в новое место, я первым делом попытался проверить, как работают мои техники. Аккуратно, чтобы не палиться. И меня ждал сюрприз.

Способности моего аспекта к свободной манипуляции стихией сошли на нет. Я не смог воздействовать ни на единый камень в кладке стены или на булыжник, коим была мощена площадь. При этом Покров сработал штатно. Да и в сатори я нырнул без проблем, но ощутил, что оно какое-то неполноценное. Словно меня отключили от сети. То есть работало, но лишь в силу своего процессора, что мгновенно сказалось и на мощности, и на носителе, то бишь мне самом. Я прям почувствовал, как закипают мозги, уже через пару минут полного погружения одним из потоков сознания. И срочно вынырнул, оставив лишь фоновое воздействие, чтобы отсечь эмоции и анализировать происходящее.

И сейчас, когда меня выкинуло хрен знает где, первым делом начал тестировать все свои техники, начиная с самых первых, заканчивая наиболее продвинутыми. Лягушачий прыг, скольжение, бег с ускорением, скачок, Шок, Едкая тьма, Покров, Полог тьмы, даже Пробой, всё это работало безупречно, разве что Полог тьмы теперь захватывал куда меньшую область, но очертания тела всё же скрывал. Каменная кожа тоже показала себя с лучшей стороны, ничуть не

ослабнув и не потеряв защитных свойств. Наоборот, с переходом на новый ранг она стала крепче, обернувшись уже не обычным камнем, а чем-то вроде гранита, что радовало. Не люблю, когда в меня тыкают острыми железяками.

А вот с дистанционными атаками было уже не всё так хорошо. Те, что я, скажем так, формировал, фактически в руках или же направлял от себя к цели работали неплохо. Разные толчки, энергетические лезвия, копья и стрелы летели к указанной мной цели, коей был выбран крупный, выветренный камень красноватого цвета. Туда же пошли каменные иглы, ядро и ещё парочка подобных техник. Но именно техник, а не свободной манипуляцией стихией аспекта. С ней было совсем плохо.

Земля просто не отзывалась. Никакого тебе вольного изменения ландшафта, ловушек или, наоборот, создания крепости прямо посреди битвы. Обломись, Семён, а то ишь губу раскатал. Хорошо ещё, что та же «Дрожь земли» работала, исправно донося информацию об окружении, но, опять же, это была техника, точкой применения которой был я сам. А все остальные требовалось направлять чуть ли не вручную. Даже мины, которые работали, но устанавливались только при касании поверхности. Да, при определённой сноровке их можно было ставить ногами, типа шагнул – установил, но раньше-то я вообще мог всю территорию ими засеять, чисто сидя в кресле и попивая мохито. Кстати, терпеть его не могу.

С Невидимостью, доставшейся мне как трофей, тоже бы-

ло не всё ладно. Она вроде бы и работала, но сатори говорило, что толку от этого особого нет, хоть немного внимательный человек с лёгкостью срисует полупрозрачного меня. А других Мастеров не бывает, хотя если вспомнить комсомолку... Конечно, своё применение и такой урезанной версии найти было можно, и я даже представлял, как это сделать, вот только энергию эта недоневидимость жрала как не в себя. Так что я решил оставить её до лучших времён.

А вот с Полётом дела обстояли довольно неплохо. Расход тоже увеличился, но не настолько, чтобы отказываться от столь полезной фишки. К тому же, в отличие от Мастеров, с трудом держащихся в воздухах, я по ним рассекал уверенно, словно сокол ясный. Понятное дело, взлетать и переть куда глаза глядят я не собирался, но это уже был огромный плюс и к выживаемости, и к возможностям. А вот светить их раньше времени не стоило.

Разобравшись с арсеналом, я принялся за подарки. Мешочек за время моих упражнений ничуть не изменился, и, развязав его, я высыпал содержимое на ладонь. Надо сказать, мразь назгулистая не особо расщедрилась. Мог бы и больше отсыпать, но я и к этим подаркам относился с большой осторожностью. Питательные зерновые пилюли выглядели так, будто были слеплены из каких-то злаков, которых я не узнавал. Нечто среднее между пшеницей и рисом. Однако они не казались ни грильяжем ни козинаками, а скорее, единым целым. По крайней мере, я не смог отколупнуть ни зёрныш-

ка, но особо и не старался. И уж тем более не собирался их жрать. Как там сказал Посланник? Любая вещь может оказаться не тем, чем кажется. И почему все решили, что речь идёт только о том, что будет найдено во время испытания?

Доверия к капюшонистому ублюдку у меня не было ни на грамм. А вот подозрений хоть жо... хм, большой ложкой хлебай. Мутный он какой-то, вот чую, вся эта байда с испытаниями одна большая лажа. И не надо меня упрекать, мол, это ты в прошлом мире недоверием заразился от всяких коучей и продавцов Гербалайфа, тут всё по-другому. Ни-хрена! Если не государство, бьющее по рукам всяким любителям за деньги научить как надо, и здесь был бы полный трэш. И так находятся умельцы, то секту организуют, то ещё какую хрень с целью обогатиться за чужой счёт. А тут на кону далеко не бабки.

В итоге после некоторых размышлений я ссыпал обратно зерновые пилюли, а вот лекарства и противоядия распи-хал по карманам. Да, доверия к ним было мало, но всё же отравой они быть не должны. Иначе их вообще не давали бы нам. Другое дело питательные. Тут можно было подмешать какую-нибудь гадость, и не заметишь, пока она тебе в мозг не проникнет. Лучше поберечься, да и за действием других пилюль я собрался наблюдать очень внимательно и не принимать их без крайней нужды.

Вот теперь я был готов к путешествию и первым делом осмотрелся по сторонам. Нет, понятное дело, я и до этого

наблюдал за округой, ещё не хватало пропустить внезапную атаку, но детали меня не интересовали, а вот теперь можно было внимательно оглядеться и оценить, куда именно я попал. И как из этой задницы выбираться.

На первый взгляд, окружение не представляло из себя ничего особенного. Вокруг расстилалась степь, а может, прерии, я слабо разбирался, чем они отличаются. Море травы, невысокие кустарники, холмы и торчащие там и тут те самые красноватые камни, что послужили мне мишенью. Не дольмены или какие-то другие рукотворные сооружения. Просто камни, иссечённые ветром и временем. И никакого присутствия человека или вообще кого-то разумного. Но тут такое. Если это аналог Великой степи, то люди тут могли кочевать, не задерживаясь на одном месте. И мне тоже не стоило. Солнце жарило пусть не сильно, но довольно серьёзно, и я прекрасно понимал, что без воды долго не протяну. Больше, чем обычный человек, но всё же рано или поздно обезвоживание настигнет и меня. Так что нечего было больше ждать, и я двинулся вперёд, выбрав направление методом научного тыка.

Заблудиться я не боялся. Одна из скрытых фишек сатори, под ним нельзя было начать плутать. То есть никаких шагов левой короче, чем правой. Никаких незаметных для себя поворотов. Нет, ты прёшь по прямой, как по ниточке, сам неосознанно компенсируя недостатки физиологии. Так что я лишь крутил головой по сторонам, выглядывая, где трава и

кусты растут погуще, там должна быть вода. Но, прежде чем мне попался источник, я нашёл кое-что другое.

Глава 7

Когда под ногой что-то хрустнуло, я сначала метнулся в сторону, отгораживаясь энергетическими щитами, как нас учили в армии, и лишь потом начал думать, откуда здесь взяться противопехотной мине. Рефлекс, понимаешь. Он махом вырабатывается, когда тебя натаскивают на настоящих «Лепестках». Мастеру, укрытому Покровом, повредить такой взрыв не мог, но психологический эффект потрясающий получается. Да и навык нарабатывается семимильными шагами.

Но уже в следующую секунду я сообразил, что и минам здесь взяться неоткуда, да и хруст пусть и не походил на звук сломавшейся ветки, но и ничуть не напоминал активацию чего-либо. Разве что было в нём что-то, заставившее меня так отреагировать, но сейчас оно тоже казалось вполне естественным. И, выждав для порядка десятков секунд, я снял щиты, оставив Покров и Каменную кожу, и двинулся к источнику звука, одновременно стараясь контролировать округу. И под зарослями ковыля меня ждал сюрприз.

Кости. Причём не просто человеческие, выбеленные ветром и солнцем до состояния хрупкости, а кости внутри доспехов. Та, на которую я наступил, оказалась черепом в шлеме. И то и другое рассыпалось на куски, настолько металл проржавел и держался на честном слове. Но рядом лежали и

целые, хотя некоторые относительно, если учитывать торчащий прямо из лба меч или пробившее висок копьё. Древко давно сгнило, но длинный металлический наконечник всё ещё оставался в своей последней жертве. И таких жертв было множество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.